

Юрий Бурносов

Москва, двадцать второй

«ЭКСМО»

2012

Бурносов Ю. Н.

Москва, двадцать второй / Ю. Н. Бурносов — «Эксмо», 2012

ISBN 978-5-457-14173-5

«Матвеев сновал по кабинету, хлопая дверцами шкафов и звеня стеклом, а Воронин сидел в мягком кожаном кресле и снисходительно за ним наблюдал. Он вполне мог себе это позволить: все же столько лет не виделись, и вполне вероятно, что больше и не увиделись бы... Воронин взял со стола пластиковый кубик с логотипом издательства, в котором трудился Матвеев. Редактировал какие-то серии, что-то, связанное с образовательной литературой, кажется. В служебные дела приятеля Воронин никогда не совался, зная его в основном как бывшего сокурсника и как весьма медленного и малопродуктивного писателя-фантаста. Коллегу, короче говоря...»

ISBN 978-5-457-14173-5

© Бурносов Ю. Н., 2012

© Эксмо, 2012

Юрий Бурносков

Москва, двадцать второй

Я не имею ничего против геев, пока они не шлепают меня.
Лиэм Галлахер, группа Oasis.

Сиди себе тихо и люби, как ты хочешь.
Алла Пугачева.

Матвеев сновал по кабинету, хлопая дверцами шкафов и звеня стеклом, а Воронин сидел в мягком кожаном кресле и снисходительно за ним наблюдал. Он вполне мог себе это позволить: все же столько лет не виделись, и вполне вероятно, что больше и не увиделись бы... Воронин взял со стола пластиковый кубик с логотипом издательства, в котором трудился Матвеев. Редактировал какие-то серии, что-то, связанное с образовательной литературой, кажется. В служебные дела приятеля Воронин никогда не совался, зная его в основном как бывшего сокурсника и как весьма медленного и малопродуктивного писателя-фантаста. Коллегу, короче говоря.

За всю жизнь Матвеев написал три книги, две из которых издали (не в его издательстве, что характерно), а третью не взяли за отсутствием внятных продаж первых двух. Впрочем, за прошедшие годы все могло измениться – вдруг Матвеев уже Донцову переплюнул по количеству написанного?

– Серега, ты все же не представляешь, как я рад тебя видеть, – тем временем в который уже раз повторил Матвеев, наливая коньяк. – Ничего, что я в обычные стаканы? Для коньяка нужны рюмки в виде тюльпана или бокалы, ну, ты знаешь... А у меня секретарша на больничном, черт ее знает, куда она бокалы засунула...

– Уймись, – благодушно сказал Воронин. – Мне небось и нельзя коньяк-то.

– Можно! – воскликнул Матвеев. – Можно! Даже нужно, в медицинских пропорциях, разумеется. Я у доктора спрашивал специально.

– Раз нужно, тогда за встречу.

Воронин взял стакан, втянул ноздрями острый и, как выяснилось, совершенно позабытый аромат. Не удержался и громко чихнул. Матвеев засмеялся.

– За встречу и за твоё здоровье, Серега, – сказал он, чокаясь.

Воронин выпил мелкими глоточками, выдохнул горячий воздух и покрутил головой.

– Хороший коньяк ключница твоя делает, Федор.

– Не ключница, а республика Армения. – Матвеев быстро налил еще по стакану, подтолкнул к Воронину радостно-оранжевого цвета блюдце с ломтиками айвы, лимона и яблока. – Слушай, как же я рад тебя видеть...

– Я сам рад себя видеть, – несколько сварливо произнес Воронин. – Хватит уже восхищаться. Что я тебе, Нефертити? Ну, повалялся в коме, с кем не бывает...

– Тоже мне сказал! «С кем не бывает»... Восемь лет, на рекорд не тянет, конечно, но тем не менее... Книгу, наверное, уже мысленно сочиняешь?

– О чем?! – удивился Воронин, обсасывая лимонную корочку. Вкус фрукта тоже был совершенно забытым, и потому он ел с наслаждением, хотя раньше лимоны терпеть не мог.

– Э-э... Ну, что-то типа «Восемь лет в ином мире». Что-то же человек чувствует, когда он в коме? Вот и опиши красиво, с выдумкой, с нравоучениями. На Западе давно бы уже накропали бестселлер.

– Во-первых, я меньше месяца назад очнулся и первый день, как выписался. Во-вторых, я ничего такого не помню. Аварию помню, как тачка в овраг кувыркается, а я внутри нее, словно лягушка в футбольном мяче...

– Хорошее сравнение, – понимающе заметил Матвеев.

– Это не мое, это я у Стругацких украл, – отмахнулся Воронин. – «Страна багровых туч», кажется... Так вот, мне писать-то не о чем.

– А ты наври с три короба. Свет в конце туннеля, астральные тела, все такое, – с улыбкой посоветовал Матвеев. – Народ съест и еще попросит. К тому же как бы из первых рук, видный писатель-фантаст.

– Откуда видный? – усмехнулся Воронин. – Если на табуреточку встать? У меня четыре книги вышло, пятую дописать не успел, всего семь авторских листов с мелочью...

– Ну, чтоб ты знал, после аварии книжки твои очень хорошо продавались. Доптираж, все дела. Проверь, кстати, карточку – там неплохие начисления должны быть... Потом, правда, подзабыли, но сейчас, полагаю, снова переиздадут. Вот я и говорю: видный писатель, не какой-нибудь экстрасенс-самоучка. И название хорошее – «Восемь лет в ином мире». С тебя процент за идею, хе-хе.

– А что, до сих пор прокатывает эзотерика?! – удивился Воронин. – Я думал, за восемь лет...

– За восемь лет, Серега, многое изменилось. Но пипл по-прежнему хаает всякую пургу. И будет хаать, куда он денется. Давай, за тебя.

После второй рюмки у Воронина ощутимо зашумело в голове.

– Все, Федя, я пас. Поберегусь немного, – сказал он.

– Как угодно. А я вот еще выпью, – Матвеев со скрипом выдернул пробку из бутылочного горлышка. – Как раз на днях срочную работу сдал, потому-то тебя и в гости пригласил, если честно. У меня вроде как отпуск.

– Творческий? – пошутил Воронин. – Хочешь в соавторы набиться, книжку про мою кому написать?

– Не угадал, старина. Чего-чего, а работы у меня хватает. Школьную программу переделывать надо? Надо. А кто ее будет переделывать? Пушкин, что ли?

– Не понял, – озадаченно нахмурился Воронин. – Зачем программу переделывать?

– А как же?! А, ч-черт... – Матвеев поскреб подбородок. – Забываю, что у тебя кусок жизни напрочь выпал. Кстати, я сильно постарел за время, э-э, твоего отсутствия?

– Да нет... Похудел малость, солидный такой сделался... Ухоженный, если тебя такой термин не обижает.

– С какой стати? Тем более есть кому ухаживать. Я твои слова передам, между прочим. Хотя нет, сам передашь.

– Так что с программой-то? – напомнил Воронин.

– Не с программой, а с произведениями, входящими в курс программы по литературе. Ты, наверное, помнишь, как в твоё время Пушкина переделывали? Ну, «Сказку о купце и его работнике Балде»?

– О попе.

– Что?

– О попе, говорю, сказка. Не о купце.

– А. Значит, я попутал. Ты попросту не застал, – понимающе кивнул Матвеев. – Ее переделали в сказку о купце, как оскорбляющую православную церковь. Нашли какие-то ранние варианты у Пушкина, там купец действовал вместо священнослужителя.

– То есть в программе теперь о купце? – поднял брови Воронин. Матвеев развел руками:

– Нет, в программе ее теперь уже и вовсе нету. Убрали. Ладно, не в этом дело, а то я тебя окончательно запутаю, а мы вообще-то о моей работе говорили, если помнишь. Так вот, я сейчас занимаюсь переработкой классических произведений и их переводов для школьной

программы. Конечно, скучновато, но зато представляешь себе масштабы? Тиражи? Гонорары, в конце концов?

– Наверное, наваристо, – согласился Воронин. – А зачем перерабатывать-то? Опять у какой-то конфессии претензии? Кстати, что у нас нынче, государство-то светское или уже того, обратно церковь присоединили? А то я у врача в кабинете икону видел.

– Икону? – переспросил Матвеев с интересом. – У Игоря Петровича, да? Любопытно... В госучреждениях ведь не положено, либо уголок всех конфессий... Нет, Серега, государство у нас светское, и даже более чем. Ну да ты атеистом был, если им и остался, тебе по барабану. Видишь ли, после принятия федерального закона «О принципах толерантности» тут многое изменилось. Не сразу, конечно. Но тебе будет непривычно.

– То-то от меня телевизор и газеты в больнице прятали. Я уж думал, планету поработили роботы или Россию америкосы оккупировали...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.